

— Господин Люк. Что сейчас произошло?

— А Милия. Я сделал меч из сарая!

— Сделали меч из сарая?..

Милия увидела мою вторую попытку сделать меч.

После недолго объяснения я пошел к Селене.

— Стоп, что...?

— Используя Дар, я сделал меч.

—...Ага, но это какая-то бессмыслица. Я думала, что ваш Дар – это [Строительство Деревни]? Почему же тогда он умеет создавать оружие?

— Мой Дар умеет настраивать построенные мной здания. И получается, что я настроил сарай так, чтобы сделать этот меч.

— Похоже, его можно использовать по-разному...

Действительно, мой Дар имел много возможностей. С его помощью я мог создавать не только оружие, но и доспехи, аксессуары и многое другое.

— Ага. Давай проверим надежность меча.

Когда я так сказал, Селена позвала Балрата.

— Попробуй использовать этот меч.

— Ладно.

Они собрались проверить меч в спарринге.

И вот Балрат замахнулся на Селену сделанным мной мечом. Он наносил один молниеносный удар за другим, но Селена легко блокировала их своими двумя мечами.

— Ах!..

Спустя минуту начала спарринга меч сломался.

— Итак, как он?

— Если быть честным, то он не очень крепкий, поэтому я бы, не используя его в настоящем бою.

Я слышал, что охотники пользовались оружием из очень прочного дерева. Конечно, они все еще были довольно хрупкими по сравнению с мечами Селены, но меч, который я сделал, был, по-видимому, еще более хрупким.

— Хм. Если мы компенсируем их хрупкость большим количеством..., тогда охотникам придется нести их все. Хуже того, оружие может сломаться в самый неподходящий момент. Думаю, мне стоит улучшить качество... Точно, а что, если некоторые части сарая более прочные, чем другие? Если я использую их...

Размышляя над этим, ко мне подошел самый пожилой человек в деревне.

— Эхехехе. Эти сопляки закончили свою реабилитацию.

За бабушкой стояли первые члены бандитской группировки, поступившие в наш реабилитационный центр.

— Спасибо, бабушка. Хм?..

Присмотревшись к бандитам, я потерял дар речи.

Никто из них не выглядел бодрым.

— В-вы ребята, в порядке?

—...Да.

Их ответ состоял всего из одного короткого слога, но к концу он стал почти неразборчивым.

«Не может быть, что с ними все в порядке».

— Слушайте, с этого момента вы будете делать в точности, как скажет староста деревни. Если он скажет вам работать, вы будете работать; если он скажет вам сдохнуть – вы сдохните. Поняли?

«А? Теперь я должен присматривать за ними!?»

—...Да.

— Какой слабый ответ. Вам не надоела моя реабилитация?

— С-СТАРОСТА ДЕРЕВНИ, МЫ ВАШИ РАБЫ. МЫ СДЕЛАЕМ ВСЕ, ЧТО ВЫ ПРИКАЖИТЕ!!!

Их невыразительные лица наполнились ужасом.

Заявив об этом самым высоким из голосов. Они низко поклонились мне.

«Они стали действительно послушными. Я сомневаюсь, что сейчас они причинят вред, но...»

— Меня беспокоит то, что как только я отведу от них взгляд, они убьют себя...

Их глаза были полностью лишены света, из-за чего казалось, что они были способны на это.

— Предоставьте их мне, господин Люк. Я священник этой деревни. Как человек, который слышит голос Бога, я буду направлять их.

— О, ладно. Тогда я оставлю их тебе.

«...Слава Богу».

Я искренне переживал, как ухаживать за этими пустыми людьми.

Милия, несомненно, сможет показать им ценность веры, возможно, даже поможет обрести внутренние счастье. Однако это решение было связано не столько с этим, сколько с тем, что я переложил ответственность на кого-то другого.

— Эхехехе! Интересно, кого из них я буду реабилитировать следующим.

Бабушка сказала это, а затем радостно направилась к тюрьме.

«Нормально ли оставлять их бабушке? Я волнуюсь за них. Но кто еще может заменить ее?»

— Хм, подожди минутку. В тюрьме...

И тут меня просветило.

— Да, конечно! Я могу использовать их для изготовления мечей!

Да, я имел в виду те самые металлические прутья в камерах.

<http://tl.rulate.ru/book/50691/2684354>